

ОЛЬГА ТРУШКИНА

**СБОРНИК
ФАНТАСТИЧЕСКИХ
РАССКАЗОВ – 2**

Ольга Трушкина

**Сборник фантастических
рассказов – 2**

«Издательские решения»

Трушкина О.

Сборник фантастических рассказов – 2 / О. Трушкина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502388-9

В этом сборнике фантастических рассказов вниманию уважаемых читателей представлены следующие произведения: Юрский период; Сны Феликса; Муравьи; Планета Срам; Несердин; День рождения Игорца; Есть многое на свете, друг Гораций... Желаю приятного прочтения!

ISBN 978-5-00-502388-9

© Трушкина О.
© Издательские решения

Содержание

Юрский период	6
УСАТЫЙ МЛАДЕНЕЦ	10
FIFA-2010	11
Сны Феликса	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сборник фантастических рассказов – 2

Ольга Трушкина

© Ольга Трушкина, 2019

ISBN 978-5-0050-2388-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-2386-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юрский период

Юрский период.

Метеоритный дождь.

Странное свечение.

Зловредные споры.

В ту ночь люди Земли мирно спали и не подозревали о смертельной опасности, нависшей над ними.

А те, которые не спали, наблюдали удивительное по красоте

зрелище – звездопад. Люди загадывали желания, думали о своих делах и проблемах. Они

не знали, что скоро для всего

человечества станет главной одна единственная проблема

Бодрствовал и доктор Шприц, врач-пенсионер,

увлекающийся астрономией. Он ни разу за свою долгую жизнь

не видел столь обильного и продолжительного звездопада.

Доктор любовался этим природным фейерверком до самого

утра и поэтому весь следующий день проспал. Вечером он

проснулся и снова принялся за наблюдения. Но на этот раз

з звездопада не было, но наблюдалось другое, не менее редкое

явление природы.

Весь воздух слабо, едва заметно светился.

И от этого все дома, деревья и другие предметы приобрели

странный, зловещий вид. Вдруг за кустом, растущим возле

самого окна, что-то зашевелилось. Старик пригляделся и

не поверил глазам своим. Прямо из земли, словно грибы

после дождя, только гораздо быстрее, росли старушки.

Они были одеты, как и положено, по сезону, в какие-то плащики, на головах у них были повязаны косынки, а в руках

каждая старушенция держала авоську.

Все у этих бабушек было самое обычное, только ростом

были с воробья, а может и еще меньше.

Старухи вылезли из земли, отряхнулись, поправили косынки и разбежались в разные стороны, словно крысы, со скоростью, непозволительной для их почтенного возраста.

Доктор Шприц, все это время наблюдавший за ними,

находился в полушоковом состоянии, но все-таки он успел

заметить, что старушки за это время значительно подросли

и стали размером примерно с голубя.

Когда они скрылись из виду, старый доктор отошел от окна, налил себе валерьянки, выпил и лег спать.

На следующее утро он уже не мог точно сказать, видел ли он этих старушек на самом деле или все это ему приснилось. И, правда, было бы гораздо лучше для всего человечества, если это оказался просто сон.

В гости к другу.

Загадочные старухи.

Неприятное соседство.

На следующий день Демид Уколович Шприц решил навестить своего старого друга Дормидонтыча, который жил на

другом конце города. Доктор уже почти забыл о своем страшном видении. Но когда сел в автобус, то его волосы

зашевелились от ужаса, потому что он увидел, что на передней площадке автобуса стоит одна из тех старушек. Он сразу ее узнал. На бабке был коротенький серый плащик, из-под которого виднелись кривые тощие ножки в шерстяных чулках, на голове – пестрая ситцевая косынка, в руке она держала большую, туго набитую авоську. Другой рукой старуха крепко держалась за поручень. Всем своим видом она выражала спокойствие и полное безразличие к окружающему миру.

Доктор Шприц преодолел свой страх и подобрался поближе к старушке. Он заглянул ей в лицо. На первый

взгляд это была самая простая, широко распространенная старушечья физиономия, коричневая, морщинистая, с длинным заостренным носом и дряблым подбородком, но глаза казались не совсем обычными.

Они светились желтым недобрым светом и так и зыркали по сторонам. Казалось, что они живут собственной жизнью, независимой от своей хозяйки.

Вдруг старуха заметила смотрящего на нее доктора. Ее сразу же словно подменили. Бесцветные губы ее разъехались до самых ушей, обнажив желтые неровные зубы. Скрипучим, дрожащим от ярости голосом, она прошипела:

– Чаво уставились, старый козел! Скоро дырку на мне протрешь! Иди отседова, пока цел! Она сошла на первой же остановке и затерялась в толпе.

– Ну и грубиянка! – подумал Демид Уколович. Он решил никому не рассказывать о таинственных старушках, все равно никто не поверит. После этого он каждый день видел этих таинственных бабок то в магазине, то в автобусе, то на улице среди прохожих

А одна из них даже поселилась в одном с ним подъезде, на последнем этаже. Причем хозяева той квартиры бесследно исчезли, словно их никогда и не было. А туда въехала одна из таинственных старух. Но не та, которая в сером плаще, а другая, из той же шайки.

На следующий день после заселения отвратительной старухи, доктор собрал все свое мужество и отправился на разведку. Он поднялся на последний этаж и постучался в дверь. Никто не открыл. Тогда постучал еще раз, очень громко. За дверью послышались быстрые, вовсе не старческие шаги. Дверь открылась. Фальшиво улыбаясь, Шприц вежливо поздоровался. Бабка почему-то и дома была в полном обмундировании – плаще, косынке и резиновых ботах.

– Чаво надо! – грубо спросила она.

– Я ваш сосед, и хотел бы одолжить у вас немного соли, – сказал доктор, действуя по заранее обдуманному плану.

– Соли не держим! – ответила бабка и захлопнула дверь перед его носом. Шприц постучал снова.

Дверь приоткрылась и оттуда высунулась старухина голова.

Она злобно прокричала:

– Иди отсель, покудова цел! – и дверь снова закрылась. Доктор плюнул и пошел домой.

Месяц спустя.

Появление первого Юры.

Знакомство со Степой.

Начало разгадки тайны старух.

Прошел месяц, пролетел, словно его и не было. Доктор Шприц продолжал свои наблюдения за старухой. Однажды,

возвращаясь домой с прогулки, он увидел, что бабка выходит из подъезда не одна, а в сопровождении усатого толстомордого мужчины средних лет.

Поровнявшись с Демидом Уколовичем, старушенция вдруг неожиданно поздоровалась, хотя раньше никогда этого не делала и сказала:

– А ко мне вот сынок Юра приехал, жить теперь здесь со мной будет!

– Я рад за вас, – ответил доктор.

– А откуда же он приехал!

– Издалече, милай, издалече, ох как издалече!» – любезно ответила бабка и пошла дальше, опираясь на руку новоявленного сынка.

– Чем дальше, тем интереснее, – подумал Шприц.

Что же теперь будет! Теперь он не сомневался, что эти бабки и новоиспеченный сынок Юра настоящие инопланетные разведчики, а может быть даже и захватчики.

– Надо кому-нибудь рассказать, пока не поздно, – решил доктор и поехал к Дормидонтычу.

Дормидонтыч оказался дома, но он был не один.

– Знакомся, это мой друг и сосед Степа, мы с ним на охоту вместе ходим, – представил Дормидонтыч.

– Очень рад познакомиться, – ответил доктор, пожимая руку высокому белобрысому парню.

– А теперь можно чаю выпить или вам чего покрепче налить? – спросил Дормидонтыч.

– Не до чаю мне, друг мой! – Сказал Шприц и поведал все, что он знает о таинственных старухах.

Степа и Дормидонтыч внимательно все выслушали, а потом Дормидонтыч сказал.

– Эх, старина, совсем тебя маразмы замучили, лечиться надо, пока не поздно.

– Так я и знал, что ты мне не поверишь! – доктор поднялся со стула и направился к двери.

– Подождите, я пойду с вами, – догнал его Степа.

– То что вы рассказали, очень странно и необычно, но я вам верю.

Я и сам заметил, что за последнее время в городе развелось необычайно много старух. И даже у нас в подъезде поселилась одна такая старуха, злая, как черт, собак ненавидит. И представьте себе, что вчера к ней тоже сын приехал, с усами, средних лет, морда

толстая, противный и наглый. Покажите мне, пожалуйста то место, где старухи из земли вырастали, – попросил Степа.

Произведя осмотр местности и облазив все вокруг, Степа поднялся в квартиру доктора.

– Итак, – сказал он – судя по всему мы имеем дело с вторжением внеземной цивилизации, абсолютно чуждой нам, как биологически, так и психологически. То, что выглядело как звездопад, очевидно, было заранее спланированной бомбардировкой нашей планеты некими биологическими частицами, для простоты назовем их спорами. Из этих спор впоследствии внедрившихся в почву и выросли наши «старушки»,

а точнее, инопланетные существа, искусно замаскированные под обычных старух.

– А кто же тогда их сыночки! – спросил Шприц. – Я пока не знаю, но это необходимо выяснить в ближайшее время. И чем раньше мы это сделаем, тем лучше, – ответил Степа.

Прошел еще месяц.

Усатые дети.

Нет сомнений, это нашествие.

Прошел еще месяц. Доктор Шприц и Степа продолжали наблюдения. Количество бабок-в-косынках и их сынков юр постепенно увеличивалось. В одном подъезде с доктором теперь проживало уже несколько таинственных старух с сыновьями. Несколько семей, в квартирах, которых поселились бабки, бесследно исчезли.

Однажды утром в квартиру доктора Шприца ворвался взволнованный Степа с газетой в руках.

– Вы видели это! – и он показал фотографию в газете и возле нее кричащий заголовок "Усатый младенец.»

– Дай-ка мне! – Демид Уколович схватил газету.

– Читайте вслух, а главное, обратите внимание на фотографию, никого вам не напоминает? – спросил Степа.

УСАТЫЙ МЛАДЕНЕЦ

В одном из родильных домов столицы произошел удивительный случай. Родился усатый младенец! Усы на лице этого удивительного ребенка необыкновенно густые и черные. Таким усам может позавидовать любой взрослый мужчина! К сожалению мать ребенка умерла во время родов. Зато младенец абсолютно здоров и весел.

А фотография... Господи, да это же Юра, сын старухи, одно лицо, только совсем еще маленький!»
– Вот именно! -сказал Степа, – могу поклясться, что это далеко не последний усатый младенец, теперь таких деточек будет много. Эти «юры» женятся на земных женщинах, а потом жены погибают, производя на свет нового «юру». Скоро на Земле станет много «юр», а людей будет все меньше и меньше. А через некоторое время людей совсем не останется!

– Мы должны что-то делать! Надо с ними бороться! – закричал доктор. Но как бороться и что следует предпринять никто из них не знал. А опасность возрастала, зловещие тени сгущались над землянами. Люди продолжали работать, отдыхать и развлекаться. Они спокойно спали по ночам, не ведая о том, что на земле начинается «юрский период».

FIFA-2010

Пятиклассник Федя Васильев не мог оторваться от монитора. Еще бы! Совсем недавно папа установил на его компьютер увлекательную игру – FIFA-2010. Сколько в ней удивительных возможностей: можно участвовать в чемпионатах со своей командой, продавать и покупать игроков, нанимать классных тренеров, и даже создавать футболистов по-своему вкусу. Это, пожалуй, было самым интересным для Федеи.

Первые два дня мальчик учился управлять игроками, делать точные передачи, забивать голы. Он на редкость быстро освоил это искусство, и теперь его команда почти всегда выигрывала у виртуального соперника. Федя входил в азарт, громко кричал и ругался на своих подопечных, особенно если что-то, по его мнению, шло не так.

– Дураки, бездари кривоногие, мазилы – это самые мягкие выражения, которые можно было услышать от Федеи в пылу игры.

Только мама, придя с работы. Могла остановить азартного футболиста. Когда мальчик не реагировал на просьбу выключить компьютер, она подходила и выдергивала шнур из сети. По-другому, просто было невозможно справиться с маленьким упрямцем.

Но, на другой день, когда мальчик возвращался из школы, все повторялось. Федя теперь перестал делать уроки, ходить с ребятами на прогулки, смотреть свои любимые мультики. Все, что ему было нужно – это компьютер и FIFA-2010.

Несмотря на успехи своего виртуального футбольного клуба, мальчик по-прежнему продолжал ругать игроков. Ему казалось, что вот если бы он сам мог выйти на поле, игра пошла бы совсем по-другому, гораздо живее и результативнее.

Федя решил создать игрока, как две капли похожего на себя самого, и назвать его так же – Федя Васильев. Мальчик тщательно заполнил таблицу характеристик нового футболиста: год рождения 1998, место рождения – Россия, город Москва. Очень постарался добиться внешнего сходства компьютерного Федеи с реальным, тот же курносый нос, серые глаза, короткие рыжеватые волосы. Получилось очень даже неплохо. Мальчик остался доволен результатом. Новый футболист, его двойник, сразу же проявил себя с лучшей стороны: в первом же матче забил два гола. Федя ликовал! Вот, смотрите и учитесь, берите с меня пример!

А между тем вскоре начали происходить довольно странные вещи, на которые Федя не сразу обратил внимание. Погода во время виртуальных матчей начала совпадать с реальной. Если за окном светило яркое солнышко, то и над виртуальным стадионом тоже было ясно. Если начинался ливень, то и компьютерным футболистам приходилось играть под потоками дождя. Когда мальчик впервые заметил эту закономерность, то немного испугался. Но потом привык к такому явлению, и ему стало казаться, что так и должно быть. С каждым днем Федя все глубже и глубже уходил в мир компьютерного футбола, а интерес к реальной жизни постепенно пропал. Часто он даже забывал поесть. А когда ложился спать, продолжал прокручивать в уме моменты сегодняшних матчей.

А однажды случилось вот что. Как-то раз Федя пришел из школы, бросил портфель в прихожей, и, не снимая куртки, тут же уселся за компьютер. За окном была гроза. Шумные потоки воды падали с неба. Гремел гром, сверкали молнии. Над виртуальным стадионом тоже нависли черные гроззовые тучи, тяжелые капли дождя падали на красивый ярко-зеленый газон. Команды выстроились на поле перед началом матча, ожидая свистка арбитра. Федя положил руки на клавиатуру, готовясь к мгновенной атаке. Вдруг совсем рядом сверкнула ярчайшая молния. Страшным грохотом прогремел чудовищный раскат грома. Мальчик невольно зажмурился и заткнул ладошками уши. И вдруг почувствовал, что прямо ему на голову обрушились потоки ливня. Когда Федя открыл глаза, то к своему ужасу понял, что он не в теплой уютной квартире, а стоит посреди огромного стадиона. На нем футболка и шорты, ноги обуты

в тяжелые футбольные бутсы. Трибуны переполнены орущими болельщиками. Рядом, плечом к плечу выстроились виртуальные футболисты из его клуба. Феде тоже захотелось закричать, но от ужаса. В это момент раздался свисток арбитра и матч начался.

Сны Феликса

Утро началось, как обычно. Феликс встал с подстилки, сладко зевнул и потянулся.

«Пора на прогулку! А она еще спит. Жалко будить», – подумал пес, внимательно глядя в лицо спящей хозяйки.

– Сиу! – то ли тихий визг, то ли нервный зевок вырвался из его широко открытой пасти.

Старенький фокстерьер терпеливо сидел и ждал, когда она проснется. Песик сильно нервничал, ему очень хотелось выйти на улицу, он едва сдерживал сильное желание разбудить хозяйку. Но вот, наконец, ее веки дрогнули и добрые серые глаза открылись.

«Теперь можно!» – понял Феликс.

Его короткий хвостик задрожал от радости, глаза вспыхнули веселыми огоньками. Зубами он ухватил самый кончик одеяла и потянул на себя, это означало одно: «Вставай, сколько мне еще терпеть!»

Она все поняла, быстро вскочила и оделась. Вскоре хозяйка и ее пес гуляли по осенней улице.

Феликс внимательно обнюхивал каждое встреченное дерево или столбик. А затем оставлял на них свою метку, это чтобы все знали, что здесь был он, Феликс.

Местные собаки его очень уважали. Феликс, в отличие от других представителей славного рода фокстерьеров, был очень спокойным и рассудительным, никогда первым не затевал драку, но всегда мог за себя постоять.

Как всегда после прогулки – завтрак. Вернее, завтракала она, хозяйка и смотрела новости по телевизору. А Феликс, по домашнему Филька, сидел рядом на полу и выпрашивал то кусочек колбаски, то ломтик сыра. Она понимала, что это нехорошо и воспитанная собака не должна попрошайничать у стола, но что тут поделаешь? Феликсу уже двенадцатый год – собачья старость, переучивать поздно, да и зачем? Пес понимал ход ее мыслей, весело помахивал обрубок хвоста и слегка скалил желтоватые от возраста зубы, получалось что-то вроде улыбки.

– Ну, все, Филька! Мне пора, – она наклонилась и поцеловала его в макушку, ушла на работу.

И для Феликса наступили долгие часы полного безделья, скуки и размышлений. Когда-то, по собачьим меркам, очень давно, лет пять назад, он умел играть в одиночестве: катал мячик, жевал резинового зайца, извлекая из него свистящие звуки, при этом забавно приподнимал левое ухо. А когда сильно соскучивался по хозяйке – вынимал из обувницы ее туфельку и жадно внюхивался в стельку, с наслаждением вдыхая любимый запах. Тогда песику начинало казаться, что она здесь, рядом и становилось намного легче. Но теперь старость брала свое, и Феликс почти целый день спокойно лежал на диване, предаваясь думам о смысле жизни.

А, примерно, часа в четыре он начинал ждать хозяйку. Внимательно прислушивался к шагам на лестнице, вспрыгивал на подоконник и напряженно смотрел вниз, в надежде увидеть ее. Обычно хозяйка возвращалась после пяти. Но иногда ее отпускали немного раньше, тогда у Феликса случался приступ бурной радости, и женщина боялась, что собачье сердце не выдержит и лопнет от восторга. Он носился по коридору с веселыми криками, звонко лаял, подпрыгивал на месте, словно мячик, пытаясь лизнуть ее в лицо. Даже сейчас, на закате своей жизни, он продолжал встречать хозяйку с тем же энтузиазмом.

Феликс был самой обыкновенной собакой: легкомысленной и игривой, преданной и ласковой. За всю свою жизнь он никого ни разу не укусил. Любовь к людям переполняла его маленькое сердце. Он безумно радовался любому гостю, знакомому или незнакомому – не имело значения, главное, что перед ним было человеческое существо: прекрасное, обожае-

мое. Даже некоторые неприятные случаи, произошедшие за его долгую, по собачьим меркам, жизнь, так и не научили его, что не все люди хорошие.

Когда Феликс был еще маленьким, хозяйка часто спускала его с поводка, чтобы он побегал и порезвился. Однажды какой-то подросток начал бросать в него камни. Щенок принял его поведение за игру и радостно гонялся за брошенными булыжниками, пока один из них не угодил ему прямо в лобик. Собачка жалобно завизжала и одна мысль промелькнула в его голове: «Конечно же, это случайно!». В собачьем мозгу не укладывался тот факт, что люди хотят и могут причинить ему зло.

Подбежала перепуганная хозяйка. Подхватила маленького Фильку на руки и унесла домой, а злой мальчишка при виде нее тут же убежал.

Были еще неприятные случаи: какая-то мамаша с коляской, прямо на тротуаре, переехала ему лапу, Феликс был уже старенький и не успел отскочить. А молодая женщина вместо того, чтобы извиниться, обругала матом пса и его хозяйку. И почувствовала себя абсолютно правой, конечно же, ведь у нее маленький ребенок, а это значит что ей все позволено.

Нередко злобные старухи кричали из своих окон им вслед всякие гадости типа «развели тут собак!». Но хозяйка на их крики не обращала внимания, просто шла дальше, не реагировал и Феликс, хотя понимал, что им говорят что-то злое, нехорошее.

Но после этих и многих других неприятных случаев, любовь Феликса к людям ни капельки не уменьшилась.

А в последнее время ему начали сниться сны. Конечно же, они снились ему и раньше: зеленые луга, залитые весенним солнцем, по которым он бегал на просторе, лая от счастья и полноты жизни, чудесные интересные запахи, которые он читал словно книги, и что-то вроде колбасного магазина, где он мог есть все подряд и сколько душе угодно. Но это были приятные, сладкие сны, после которых песик просыпался и чувствовал себя бодрым и отдохнувшим.

Но эти, новые сны были совсем другие: он видел небольшое замкнутое помещение удлиненной формы, в котором на креслах рядами сидели люди. Слышался громкий гул за круглыми маленькими окошками. И вдруг все это начинало стремительно падать вниз, в бездну. Люди громко кричали от ужаса, и Феликс просыпался. Некоторое время он пытался сообразить, что это было? Куда падала эта странная комната? Он никогда не летал на самолетах и поэтому не осознавал весь ужас ситуации, но зато прекрасно чувствовал смертельный страх, который испытывали люди. Эти кошмары повторялись с разной частотой.

А однажды, после подобного сна, утром в новостях рассказали о ночном падении самолета. Показали груды дымящихся обломков, искореженные металлические детали и развалившиеся кресла. И еще сказали, что все люди на борту погибли.

– Вот, Филька, как бывает, – печально сказала хозяйка, – летели люди на отдых, или по работе, а всем пришлось погибнуть страшной смертью! Если корабль тонет – существует надежда выплыть, из поезда можно выпрыгнуть, в автомобильной аварии есть возможность выжить, но когда падает самолет – шансов не остается. И люди понимают, что они обречены, это самое страшное – когда нет надежды на спасение!

Феликс понял все, ее грусть и скорбь, положил бородатую мордочку к ней на колени и жалобно заскулил. Он попытался рассказать, что ночью, во сне он видел этот самолет и проснулся от ужаса, но она не поняла.

– Ну что ты, малыш, не расстраивайся. Мы с тобой никуда не летаем, у нас на это нет денег. Не всегда плохо быть бедным, есть и хорошие стороны! – хозяйка улыбнулась, ласково потрепала Фильку за уши и ушла на работу.

Песик удобно устроился на диване, подложив под локотки маленькую подушечку, и думал: «Почему так? Почему люди погибают? Если бы я, хоть что-нибудь мог сделать, как-то этому помешать!»

А время шло, и один день был похож на другие: прогулка, завтрак, часы ожидания, снова прогулка, обед, счастливые часы, проведенные вместе с хозяйкой, вечерняя прогулка и сон.

И вот Феликсу снова приснился похожий кошмар: большой пассажирский лайнер вдруг теряет управление и начинает падать. Он внутри салона: видит панику, слышит крики скорби и ужаса.

«Что же делать? Я не могу просто так на это смотреть!» – подумал песик, и в тот же момент оказался снаружи, под самым брюхом самолета. Он, в отчаянии, попробовал его удерживать, остановить падение. Получилось! Так, из последних сил он удерживал крылатую машину в воздухе, не давая ей сорваться в штопор, пока ее шасси не коснулись посадочной полосы.

А утром бесстрастный голос теледиктора рассказал, что пассажирский боинг лишь каким-то чудом сумел избежать аварии, на борту было двести пятьдесят пассажиров, и лишь благодаря мужеству и мастерству пилотов никто не пострадал.

Феликс все понял и пытался поделиться радостью с хозяйкой:

– Это я удержал самолет! Я всех спас, правда, я молодец? – он радостно прыгал и лизал ей руки.

– Филька, прекрати скакать, да что с тобой такое? Ты же мне новые колготки порвешь! – возмутилась хозяйка.

Песик разочарованно отступил и улегся на диван.

– Ну ладно, малыш, не обижайся! Постараюсь придти пораньше! – она чмокнула его в белый кудрявый лобик и ушла. – Куплю тебе пирожное!

Так у Феликса появилась важная работа: он удерживал в воздухе падающие самолеты. Сколько всего их было? Собаки считают лишь до четырех, по количеству собственных лап. Песик только знал, что спасенных гораздо больше, чем четыре.

В ту ночь Феликс уже спас один пассажирский лайнер и после смотрел замечательный сон о колбасном магазине. Он с наслаждением откусывал по кусочку от всех лежащих на прилавке колбасы, и каждая последующая оказывалась вкуснее предыдущей.

У спящего Феликса даже потекла из пасти слюна тонкой струйкой и закапала прямо на подстилку. И вдруг все стало резко меняться, стены колбасного магазина начали сдвигаться, пространство сузилось и вытянулось в длину. Замечательные копчености исчезли. Вместо них появились ровные ряды кресел с кричащими от ужаса пассажирами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.